

A
B-75

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А. А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

ВОРОБЕЙНИКОВ МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ

ЗАПРЕТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ К ХУДШЕМУ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.00.08 — уголовное право
и процесс; исправительно-трудовое право)

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата юридических наук

Ленинград — 1977

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. А.А. ЖДАНОВА

На правах рукописи

ВОРОБЕЙНИКОВ Михаил Александрович

ЗАПРЕТ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ К ХУДШЕМУ
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(Специальность № 12.00.08 - уголовное право
и процесс; исправительно-трудовое право)

код экземпляра

42436

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

Ленинград 1977

2.
Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и
процесса факультета истории и права Ярославского государст-
венного университета.

Научный руководитель - доктор юридических наук,
профессор МОТОВИЛОВИЧЕР Я.О.

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук ДОБРОВОЛЬСКАЯ Т.И.

Кандидат юридических наук, доцент КУЦОВА Э.Ф.

Ведущее учреждение - Воронежский государственный
университет.

Автореферат размещен "15" мая 1977 г.

Защита диссертации состоится "21" апреля 1977 г.
в "14" час. "00" мин. на заседании специализированного
совета Д. 063.57.05 по защите диссертаций ^{на соискание} и представлению к
присуждению ученой степени доктора юридических наук юриди-
ческого факультета ЛГУ им. А.А. Жданова (199026, гор. Ленинград,
В.О., 22-я линия, д. 7, юридический факультет ЛГУ, зал № 5).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юриди-
ческого факультета ЛГУ.

Ученый секретарь специализированного
совета кандидат юридических наук, доцент

Н.И. АВДЕЕНКО

В Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС, с которыми выступил на XXV съезде партии Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Л.И.Брежнев, подчеркивалось, что "на нынешнем этапе развития страны потребность в дальнейшей творческой разработке теории не уменьшается, а, наоборот, становится еще большей" и что "мы уделяли и будем впредь уделять постоянное внимание совершенствованию деятельности милиции, прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов советского общества, прав советских граждан"¹.

Значительная роль в социалистическом обществе отведена средствам, которыми охраняются и обеспечиваются права и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и, прежде всего, обвиняемого — его честь, достоинство личности, свобода, а иногда и жизнь. Особое место среди гарантий прав обвиняемого занимает запрет преобразования к худшему.

Правовая регламентация института запрета преобразования к худшему как в советском, так и в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных социалистических стран, претерпевая существенные изменения, постоянно совершенствуется, но многие вопросы, возникающие в процессуальной теории и судебной практике, еще остаются нерешенными.

В нашей юридической печати запрет преобразования к худшему, несмотря на свою теоретическую сложность и практическую значимость, до сих пор мало изучен. Диссертационному исследованию данная тема не подвергалась. Следует отметить также,

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., издательство Политической литературы, 1976, с. 72, 82.

что большая часть работ, где затронуты отдельные вопросы этого запрета (труды И.И.Полянского, М.И.Гродзинского, И.М.Гальперина, И.И.Мухина, А.Л.Ривлина, Т.В.Альшевского, Э.Ф.Шейно, М.Ласкина, Л.Козака, М.Савицкого, Б.Арсеньева, И.Скороходова, П.Сибиряка и др.) опубликована до принятия ныне действующего уголовно-процессуального законодательства, и потому многие содержащиеся в них положения устарели.

Малоисследованностью указанной проблемы в теории объясняется, видимо, недостаточно четкая и не всегда последовательная законодательная регламентация института запрета преобразования к худшему, что вызывает расхождения в процессуальной литературе и ошибки в практике.

В глубоком теоретическом осмысливании нуждаются также относящиеся к запрету преобразования к худшему указания Пленума Верховного Суда СССР в постановлениях от 17 декабря 1971 года "О практике рассмотрения судами уголовных дел в кассационном порядке" и от 21 января 1974 года "О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам".

Недостаточная разработка проблемы запрета преобразования к худшему в теории советского уголовного процесса, колебания в применении этого института в судебной практике и не всегда последовательная правовая регламентация его в действующем уголовно-процессуальном законодательстве определили выбор темы настоящего исследования, которое выполнено в рамках комплексной научно-исследовательской темы кафедры уголовного права и процесса Ярославского госуниверситета "Гарантии прав личности в социалистическом уголовном судопроизводстве".

Цель, которую ставил перед собой автор, состояла в том, чтобы: очертить понятие и наиболее полно и всесторонне раскрыть содержание института запрета преобразования к худшему, определить его место и роль в системе гарантий свободы обжалования приговора, права обвиняемого на защиту в вышестоящем суде, других прав личности, возмеченной в сфере уголовного судопроизводства; показать демократический и гуманный характер исследуемого института и несостоятельность появившихся в последнее время взглядов, ставящих под сомнение целесообразность сохранения этого института в советском уголовном процессе; указать критерии, по которым запрет преобразования к худшему отграничивается от других уголовно-процессуальных запретов и определить те ценности, на охрану которых направлен каждый из запретов преобразования к худшему; выработать рекомендации по практическому применению запрета преобразования к худшему на базе изучения действующего законодательства, правоприменительной деятельности органов правосудия, специальной литературы советских и зарубежных авторов; выдвинуть и обосновать ряд предложений по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации запрета преобразования к худшему.

Методологическую основу исследования составили труды классиков марксизма-ленинизма, материалы съездов КПСС, выступления руководителей партии и Советского государства, другие партийные и государственные документы. Диссертант неуклонно руководствовался методом материалистической диалектики, принципом коммунистической партийности, марксистско-ленинской теорией познания.

Помимо основного метода — метода материалистической диалектики — диссертантом использовались вспомогательные методы:

логический, догматический, конкретно-социологический.

Значительное внимание уделено диссертантом и методу сравнительно-правового анализа. В разработку вопроса о запрете преобразования к худшему серьезный вклад в последнее время внесли процессуалисты Польской Народной Республики. В своих монографических и диссертационных исследованиях, многочисленных статьях и научных комментариях ("глоссах") польские авторы обобщают опыт практического применения института запрета преобразования к худшему и обогащают теорию уголовного процесса новыми оригинальными идеями, интересными и смелыми конструкциями. Литературные источники, материалы судебной практики и законодательство ПНР широко использованы в работе. При этом диссертант руководствовался известным положением о том, что "для нас стало потребностью учиться на опыте друг друга, черпать все ценное и полезное из этого опыта... Каждая страна берет для себя из опыта другой страны то, что ей действительно подходит и приносит пользу. Только на такой основе обмен опытом становится действительным двигателем прогресса"¹.

Наряду с руководящими разъяснениями Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР в диссертации использовались опубликованные материалы практики Верховных Судов СССР и РСФСР, а также неопубликованные материалы практики Алтайского краевого суда за 1968-1973 гг., Ярославского областного суда за 1974-1976 гг. и личный опыт работы в органах прокуратуры.

Итоги исследования привели автора к новым решениям по ряду вопросов, которые в нашей литературе либо не освещались, либо исследовались недостаточно: о понятии и сущности запрета

¹ Брежнев Л.И. Ленинским курсом. Речь и статьи. Т. I. М., издательство Политической литературы, 1970, с. 491.

преобразования к худшему, его теоретическом обосновании, правовой природе, пределах действия.

В советской процессуальной литературе распространен взгляд (М.С.Строгович, И.Д.Перлов, Э.Ф.Куцова, Р.Д.Рахунов, Ф.Н.Фаткуллин, М.А.Чельцов), в соответствии с которым под запретом преобразования к худшему подразумевается лишь гарантия для обвиняемого, что в результате обжалования приговора в его пользу, его положение не окажется ухудшенным (ч. 2 ст. 46, ч. 2 ст. 52 Основ^I; ч. 2 ст. 340, ч. 2 ст. 353 УПК РСФСР). Подобное определение сущности запрета преобразования к худшему, по мнению диссертанта, обедняет его содержание, ограничивая его роль лишь обеспечением подсудимому свободы кассационного обжалования приговора. На взгляд автора, запрет преобразования к худшему, избавляющий обвиняемого от риска наступления тяжелых последствий в результате принесения кассационной жалобы в его пользу и, тем самым, обеспечивающий ему свободу обжалования приговора, является не единственным, а лишь одним из проявлений запрета преобразования к худшему, образующих в своей совокупности правовой институт запрета преобразования к худшему. Нормы, регулирующие этот институт, кроме свободы обжалования, гарантируют и иные важные права и законные интересы обвиняемого.

Диссертант критически оценивает и другую позицию (И.Д.Перлов, Я.О.Мотовиловкер, Э.Ф.Куцова, Н.Я.Калашикова, П.Ф.Пашкевич), согласно которой в сферу действия данного института включается ряд уголовно-процессуальных запретов, не являющих-

^I Здесь и далее имеются в виду Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик.

ся по своей юридической природе запретами преобразования к худшему. В этой связи в диссертации проводится строгая грань между отдельными запретами, лежащими за пределами исследуемого института, и запретами, входящими в состав общего понятия этого запрета. Автором проводится также дифференциация запретов преобразования к худшему, исходя из той или иной ценности, на охрану которой направлен конкретный запрет. В неразграничении этих ценностей, по мнению диссертанта, — одна из основных причин еще встречающихся судебных ошибок в практике применения рассматриваемого института.

Запрет преобразования к худшему анализируется в работе как многогранное явление, имеющее различные аспекты (как процессуальный институт, процессуальный принцип, процессуальная гарантия).

В диссертации выдвигается ряд предложений *de lege ferenda*: направленных, по мнению автора, на дальнейшее совершенствование правовой регламентации института запрета преобразования к худшему в интересах укрепления социалистической законности в уголовном судопроизводстве.

Практическое применение основных результатов проведенного исследования выразилось в том, что они использовались автором в выступлениях на научно-практической конференции, посвященной проблеме "Правовая культура в юридической практике" (г. Ярославль, 4-5 сентября 1975 г.), и на межвузовской научно-практической конференции по теме "Теоретические и практические проблемы юридического процесса и профилактики правонарушений в свете решений XXV съезда КПСС" (г. Ярославль, 9-10 сентября 1976 г.) и нашли отражение в рекомендациях этих конференций. Кроме того, по предложению Ученого Совета Яргосуни-

верситета на базе проведенного автором исследования подготовлено учебное пособие "Запрет преобразования к худшему в советском уголовном процессе". Это пособие, изданное в 1976 году в объеме 5,0 п.л., разошлось в юридические ВУЗы страны и используется также практическими работниками правоприменительных органов.

Структура диссертации подчинена содержанию и логике исследования и состоит из введения, общей и особенной частей (включающих в себя шесть глав и девятнадцать параграфов) и выводов.

На защиту выносятся основные положения, выводы, практические рекомендации и предложения диссертанта по дальнейшему совершенствованию правового регулирования исследуемого института.

Рассматривая вопрос о понятии и сущности запрета преобразования к худшему (гл. первая), автор констатирует, что общенаучной уголовно-процессуальной теорией не выработано единого научного определения запрета преобразования к худшему. Между тем, как указывал В.И. Ленин, "фактические отношения не мертвы, а живут и развиваются. Юридические определения могут соответствовать прогрессивному развитию этих отношений, но могут также (если эти определения плохи) "соответствовать" регрессу или застою"¹.

Выступая против неоправданно узкого определения понятия запрета преобразования к худшему, диссертант показывает, что адресованный суду кассационной инстанции запрет отменять судебные решения в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении либо за мягкостью наказания, если

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 259.

протест прокурора или жалоба потерпевшего принесены не по этим основаниям (ч. 2 ст. 46 Основ; ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР), продиктован интересами не свободы обжалования приговора, а обеспечения обвиняемому права знать, против чего именно ему следует приводить доводы и возражения в свою защиту.

Гуманизмом социалистического уголовного процесса обусловлен запрет преобразования к худшему, гарантирующий осужденному или оправданному, что они не будут находиться длительный срок под угрозой пересмотра к худшему вступившего в законную силу судебного решения (ч. 3 ст. 48 Основ; ст. 373 УПК РСФСР).

Под запретом преобразования к худшему, с точки зрения автора, следует понимать процессуальное правило, в силу которого в предусмотренных законом случаях во имя интересов свободы обжалования приговора подсудимым, обеспечения обвиняемому права знать, против чего именно он должен направлять свои доводы и возражения; осуществляя право на защиту, а также во имя гуманности советского уголовного судопроизводства (вопреки требованию ст. 2 Основ, чтобы каждый, совершивший преступление, был справедливо наказан), вышестоящий суд лишается права отменить приговор не в пользу обвиняемого, а органы предварительного расследования и суд первой инстанции, вновь рассматривающие дело после отмены приговора, — ухудшать положение обвиняемого в любой форме.

Диссертант обосновывает необходимость различать запреты преобразования к худшему и иные уголовно-процессуальные запреты непосредственного изменения обвинения не в пользу обвиняемого в различных стадиях уголовного процесса без обеспечения ему права на защиту. Нельзя, следовательно, согласиться с мнением процессуалистов, включающих в исследуемый институт

уголовно-процессуальные запреты, содержащиеся в ч. 3 ст. 36, ч. 2 ст. 42 Основ (ч. 2 ст. 215, ч. 1 ст. 227, ч. 2 ст. 254 УПК РСФСР). Этот вывод основан на том, что, во-первых, названные запреты относятся к случаям, когда приговор еще не постановлен, а значит, и положение обвиняемого не определено; во-вторых, на том, что в свете указанных запретов положение обвиняемого вовсе не стабилизируется; наоборот, оно может быть в дальнейшем преобразовано к худшему. Законодатель, ориентируя правоприменительные органы на "... полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию" (ст. 2 Основ), запрещает этим органам не преобразовывать к худшему положение обвиняемого, а игнорировать процессуальный порядок такого ухудшения. Если же по обстоятельствам дела усматривается необходимость изменить обвинение не в пользу обвиняемого, прокурор "возвращает дело органу дознания или следствия для предъявления нового обвинения" (ст. 215 УПК РСФСР), суд в стадии предания суду (ст. 232 УПК РСФСР) и в стадии судебного разбирательства (ч. 2 ст. 254 УПК РСФСР) направляет дело для производства дополнительного расследования. В этих условиях при новом рассмотрении дела отпадают всякие препятствия к тому, чтобы положение обвиняемого было ухудшено.

Ситуация коренным образом меняется, когда в своем праве вступает запрет преобразования к худшему, вытекающий из ч. 2 ст. 46 Основ (ч. 2 ст. 340 УПК РСФСР). Вследствие этого запрета вышестоящий суд оставляет без изменений приговор, несмотря на то, что в нем вопрос о квалификации преступления и назначении наказания решен неправильно (разумеется, при условии,

что оставлением приговора без изменений интересы обвиняемого не ущемляются).

Диссертант не разделяет предложение П.Ф.Пашкевича предложить вышестоящему суду в целях ускорения процесса право непосредственно изменять обвинение не в пользу обвиняемого. Не может быть признана убедительной ссылка автора, в частности, на опыт некоторых зарубежных социалистических стран в этой части. Как справедливо указывает Председатель Верховного Суда Польской Народной Республики К.Бафия, вопрос об изменении обвинения в судебном разбирательстве следует решать, исходя не из интересов ускорения процесса, а из интересов обеспечения обвиняемому права на защиту^I.

Автор высказывает серьезные сомнения относительно преобладающего в социалистической процессуальной теории мнения (М.С.Строговиц, и.д.Перлог, М.А.Чельцов, Э.Ф.Куцова, Н.Я.Калашникова, И.О.Мотовиловкер, П.Ф.Пашкевич, В.И.Басков, О.П.Темухин, М. Cieślak, Z. Doda, K. Merszał), согласно которому ограничение права вышестоящих судебных инстанций на непосредственное ухудшение положения подсудимого обусловлено всецело действием запрета преобразования к худшему. Дело в том, что когда кассационная инстанция, рассматривая дело по кассационному протесту прокурора или жалобе потерпевшего не в пользу обвиняемого, лишена права непосредственно усилить наказание осужденному или применить к нему закон о более тяжком преступлении, то в основе этого ограничения лежит вовсе не запрет преобразования к худшему. И лучшим этому доказательством служит тот факт, что при этих условиях кассационная инстанция

^I

Befia J. Zmiana kwalifikacji prawnej czynu w procesie karnym. Warszawa, 1964, s. 31.

отменяет приговор не в пользу обвиняемого именно в целях ухудшения его положения.

Запрет непосредственно ухудшать положение обвиняемого вышестоящим судом обусловлен особенностями его состава (в нем не участвуют народные заседатели) и спецификой условий его деятельности (в нем не проводится судебное следствие). Речь, следовательно, идет о разных по своей природе процессуальных запретах. Смешение или отождествление их неизбежно приводит к выводам, несовместимым с ролью и назначением каждого из указанных запретов.

В отличие от уголовно-процессуальных запретов непосредственно изменить обвинение не в пользу обвиняемого (ч. 2 ст. 215, ч. 1 ст. 227, ч. 2 ст. 254 УПК РСФСР), а также запретов непосредственно усилить наказание осужденному или применить к нему закон о более тяжком преступлении (ч. 1 ст. 340, ч. 2 ст. 380 УПК РСФСР), запреты преобразования к худшему ограничивают:

а) вышестоящий суд - в праве отменить приговор не в интересах подсудимого с тем, чтобы при новом рассмотрении дела ухудшение могло наступить в условиях, при которых право на защиту ему было бы обеспечено;

б) суд первой инстанции, вновь после отмены первоначального приговора рассматривающий дело, - в праве ухудшить положение обвиняемого, если не выявлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении им более тяжкого преступления, в случаях, когда отмена первоначального приговора состоялась по жалобе в пользу обвиняемого или по протесту прокурора (жалобе потерпевшего), но не ввиду необходимости усиления наказания или применения закона о более тяжком преступлении.

В диссертации подчеркивается, что критерием дифференци-

нии оснований различных запретов преобразования к худшему должны служить ценности, на охрану которых направлен каждый из указанных запретов. Критической оценке подвергается в связи с этим позиция авторов (Т.В.Альмезвский, М.А.Чельцов), которые смешивают вытекающие из ч. 2 ст. 46 Основ запреты, один из которых основан на необходимости предоставления обвиняемому возможности изложить доводы и соображения в защиту своей позиции, второй — на необходимости обеспечения обвиняемому свободы обжалования судебного решения, с которым он не согласен. В силу действия первого из названных запретов суд второй инстанции не вправе по кассационному протесту прокурора (жалобе потерпевшего), скажем, на мягкость наказания отменить приговор ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении, ибо обвиняемый, знакомясь с поступившими в суд протестом прокурора или жалобой потерпевшего (ч. 2 ст. 327 УПК РСФСР), именно из них узнает, против чего ему следует защищаться и именно в этих пределах обвиняемый готовится отстаивать свою позицию.

На первый взгляд может показаться, что на этом основании базируется и второй указанный запрет, так как, пересчитывая приговор по жалобе в пользу обвиняемого, суд кассационной инстанции как и в первом случае не может отменить приговор ввиду необходимости применения закона о более тяжком преступлении, если обвиняемым оспаривалась лишь мера наказания, ибо об угрозе усиления квалификации преступления он ничего не знал и против этого не защищался. Однако вполне мыслима и такая ситуация, когда при отсутствии протеста прокурора и жалобы потерпевшего осужденный и его защитник, в полной мере используя право обвиняемого на защиту, в кассационных жалобах

самым убедительным образом оспаривают, например, меру наказания, указанную в приговоре. Кассационная инстанция не вправе отменить приговор за мягкостью наказания, хотя в этой части право на защиту и было использовано в полном объеме. В данном случае ограничение компетенции суда второй инстанции всецело объясняется действием запрета преобразования к худшему, гарантирующего свободу обжалования приговора подсудимым, а не его правом знать, против чего именно он должен направлять свои возражения при осуществлении защиты.

Автор разделяет мнение процессуалистов (И.Д.Перлов, Г.Ф. Горский, Л.Д.Кокорев, Д.П. Котов, А.Хвостов, м. Cieslak, А. Kaftal), которые расценивают как обход запрета преобразования к худшему те встречающиеся на практике отдельные случаи, когда, рассматривая дело по кассационной жалобе осужденного, суд второй инстанции приходит к выводу о том, что назначено несоразмерно мягкое наказание, но оставляет приговор без изменения в силу действия запрета преобразования к худшему. Однако по докладу судьи, принимавшего участие в рассмотрении дела, председатель суда приносит протест в порядке судебного надзора, и определение кассационной инстанции, оставившее без изменения приговор в полном соответствии с запретом преобразования к худшему, отменяется за мягкостью наказания или в связи с необходимостью применения закона о более тяжком преступлении. При таких условиях реальность гарантии, вытекающей из запрета преобразования к худшему, становится иллюзорной. Поддерживая мнение о необходимости устранения порочной практики обхода запрета преобразования к худшему, автор обращает внимание на то, что в указанной ситуации деятельность суда кассационной инстанции протекает в обстановке внутреннего логиче-

ского противоречия, поскольку ее результаты при любых условиях признаются вышестоящим судом ошибочными. Если кассационная инстанция отменяет приговор за мягкостью наказания, то ее определение подлежит отмене в надзорном порядке ввиду нарушения запрета преобразования к худшему. Если же в полном соответствии с этим запретом суд кассационной инстанции оставляет приговор без изменений, то ее решение отменяется в надзорном порядке за мягкостью наказания. Нельзя не обратить внимание и на то, что в этой ситуации у надзорной инстанции нет законного основания к отмене определения, которым кассационная инстанция в полном соответствии с запретом преобразования к худшему оставила приговор без изменений. Закон допускает отмену такого определения лишь в случае, если приговор оставлен без изменений несправедливо (ч. 2 ст. 379 УПК РСФСР), а в рассматриваемом случае речь идет об отмене определения, которым приговор обоснованно, в соответствии с законом, оставлен без изменений.

В диссертации рассматривается возникший в уголовно-процессуальной теории и судебной практике Польской Народной Республики вопрос о так называемом "отрицательном преобразовании к худшему", которое усматривается в случаях, когда по жалобе, принесенной в интересах подсудимого, кассационная инстанция изменяет в его пользу квалификацию преступного деяния, оставляя при этом меру наказания без изменений. С точки зрения автора, решение вопроса о таком преобразовании выходит за пределы проблемы запрета преобразования к худшему, предполагающего неухудшение положения подсудимого в процессе. При той же ситуации, из которой исходят сторонники концепции "отрицательного преобразования к худшему" (Т. Тегез, W. Daszkiewicz),

положение подсудимого не ухудшается, а улучшается в результате изменения квалификации в его пользу. Поэтому, если суд первой инстанции, хотя и неправильно квалифицировал деяние по закону о более тяжком преступлении, но при этом назначил наказание, соответствующее тяжести содеянного и личности преступника (или определил ему чрезмерно мягкое наказание), то для дальнейшего его снижения нет оснований.

При исследовании правовой природы запрета преобразования к худшему (гл. вторая) автор исходит из того, что основным критерием, позволяющим определить отраслевую принадлежность этого института, служат основания запрета преобразования к худшему. Оспаривая в этой связи мнение некоторых польских процессуалистов (J. Potera, K. Sobolewski, A. Lenewski), рассматривающих запрет преобразования к худшему как уголовно-правовой институт, автор полагает, что в результате применения этого запрета степень общественной опасности совершенного преступления, определенная уголовно-материальным законом, не меняется, а в основе самого запрета лежат соображения сугубо процессуального характера.

Диссертант не склонен усмотреть противоречия во взглядах авторов, рассматривающих запрет преобразования к худшему как процессуальный институт (Я.О.Мотовиловкер, Н.Я. Калашникова, К. Mgrzał, Z. Doda), процессуальную гарантию (Э.Ф.Куцова, П.Ф.Пашкевич, M. Cieślak) или принцип кассации (Р.Д. Рахунов, А. Кафталъ, J. Haber). Ответ на вопрос, чем является запрет преобразования к худшему, зависит от того, какой именно аспект запрета преобразования к худшему рассматривается в каждом конкретном случае. Поскольку этот запрет выражает одну из основных черт производства в стадиях, следующих за судеб-

ным разбирательством, нельзя не видеть в нем и одного из принципов пересмотра уголовных дел вышестоящим судом. В то же время запрет преобразования к худшему, обеспечивающий, например, свободу обжалования подсудимым приговора, служит и существенной гарантией реальности права на обжалование. В таком качестве данный запрет преобразования к худшему выступает как процессуальная гарантия. Если же иметь в виду целевую общность тех юридических норм, которые в своей совокупности определяют в уголовном процессе правило о недопустимости ухудшения положения подсудимого, то о запрете преобразования к худшему следует говорить как о правовом институте.

В диссертации (гл. третья) исследуется вопрос о соотношении запрета преобразования к худшему и принципов объективной истины и судейской независимости. По мнению диссертанта, неверно утверждать, что запрет преобразования к худшему во всех случаях ограничивает действие принципа объективной истины (хотя такое ограничение не исключено). Стимулируя подсудимого к обжалованию приговора, этот запрет в ряде случаев служит целям исправления приговоров, в которых объективная истина не установлена. В этой части запрет преобразования к худшему не только не противоречит принципу объективной истины, но, более того, содействует его осуществлению.

Автором рассматривается и вопрос о соотношении запрета преобразования к худшему и материально-правового требования справедливого наказания виновного. Здесь, по мнению диссертанта, создается определенная конфликтная ситуация. Введением запрета преобразования к худшему законодатель допускает, тем самым, во имя других важных интересов возможность отступления в конкретном деле от требования ст. 2 Основ относительно пра-

вилкого применения закона и справедливого наказания каждого виновного в совершении преступления.

Возражая против взгляда о том, что запрет преобразования к худшему нарушает принцип судебской независимости (Б.Я. Арсеньев), автор считает, что, если судьи при вынесении решения руководствуются установленным законом запретом преобразования к худшему, то о каком-либо ограничении судебской независимости не может быть и речи, так как судьи, будучи независимыми, подчиняются именно закону.

В этой же главе помещен краткий исторический очерк развития института запрета преобразования к худшему. Остановившись на том важном политическом значении, которое имеет этот запрет, автор на фактическом материале показывает, что с усилением классовых противоречий законодательство, процессуальная теория и судебная практика буржуазных стран идут по пути все большего стеснения свободы обжалования приговора и ограничения сферы действия запрета преобразования к худшему. И напротив, в социалистическом уголовном процессе свобода обжалования приговора все более расширяется, а запрет преобразования к худшему составляет один из важнейших принципов в стадиях, следующих за судебным разбирательством. Такая тенденция полностью соответствует намеченному XXV съездом КПСС курсу на дальнейшую демократизацию форм осуществления советского правосудия, а также указаниям Программы КПСС о том, что "демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться"¹.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1961, с. 196.

Исследуя (гл. четвертая) вытекающие из запрета преобразования к худшему, гарантирующего свободу обжалования судебного решения подсудным, ограничения пределов полномочий суда кассационной инстанции, автор исходил из того, что основные юридические гарантии свободы обжалования в СССР базируются на ленинских принципах рассмотрения и разрешения жалоб. Эти принципы воплощены в нормативных актах, адресованных органам, призванным заниматься разрешением жалоб и заявлений граждан.

Социалистическому демократизму, на началах которого строится советский уголовный процесс, присуще не только предоставление широких прав гражданам, но и гарантированность их осуществления. Такой гарантией свободы обжалования приговора подсудным служит запрет преобразования к худшему, в силу которого кассационная инстанция оставляет ранее вынесенный приговор без изменений не потому, что он законен и обоснован, а н е с м о т р я на то, что он незаконен и необоснован.

В диссертации детально рассматриваются пределы действия исследуемого запрета преобразования к худшему. На основе анализа опубликованной и неопубликованной судебной практики, вскрываются ошибки, выявляются их причины, обосновываются рекомендации по применению этого запрета судами кассационной инстанции. На основе же анализа соответствующего законодательства, а также пп. 4, 14 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 декабря 1971 года вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию правовой регламентации института запрета преобразования к худшему.

В этой же главе анализируются ограничения пределов пол-

номочий суда кассационной инстанции, вытекающие из запрета преобразования к худшему — гарантии права обвиняемого знать, против чего приводить доводы и возражения в свою защиту, прослеживаются пределы действия указанного запрета.

В диссертации (гл. пятая) отмечается, что недостаточная четкость правовой регламентации привела к известному расхождению во взглядах относительно прав надзорной инстанции отменить решение не в пользу обвиняемого, выходя за пределы оснований, приведенных в протесте (И.М. Гальперин, А.Я. Грун, И.О. Мотовиловкер, Н.Я. Калашникова).

Решая отрицательно этот вопрос, автор исходит из того, что, поскольку надзорная инстанция при возбуждении самого производства в этой стадии связана протестом уполномоченных на его принесение лиц, то она должна быть связана и основаниями этого протеста в части ухудшения положения осужденного. На это указал и Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 21 января 1974 года. Однако диссертант полагает, что правовая регламентация этого вопроса в самом законе нуждается в дальнейшем совершенствовании.

В той же главе рассматривается вопрос о действии запрета преобразования к худшему при производстве после возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Отстаивается взгляд о целесообразности отказа от содержащейся в ч. 2 ст. 390 УПК РСФСР оговорки, согласно которой при судебном разбирательстве дела, по которому был отменен приговор в связи с вновь открывшимися обстоятельствами, суд первой инстанции не связан размерами наказания, назначенного по отмененному приговору.

Диссертант исходит из того (гл. шестая), что если дело рассматривается в кассационной инстанции только по жалобе в пользу подсудимого, его положение ни при каких обстоятельствах не должно подвергаться опасности ухудшения, ибо при отсутствии такой жалобы приговор вступил бы в законную силу и определенное в нем положение подсудимого было бы сохранено. Известно, однако, что действующее законодательство содержит в этом плане серьезную оговорку, в соответствии с которой действие указанного запрета отменяется в случаях, когда при новом рассмотрении дела устанавливаются обстоятельства, свидетельствующие о совершении обвиняемым более тяжкого преступления (ч. 2 ст. 52 Основ; ч. 2 ст. 353 УПК РСФСР).

В целях полного и до конца последовательного гарантирования свободы обжалования законодатель ПНР от подобной оговорки отказался (ст. 408 УПК ПНР). Практика применения запрета преобразования к худшему в уголовном процессе ПНР заслуживает, по мнению диссертанта, пристального внимания.

Диссертация заканчивается краткими выводами, в которых диссертантом сформулированы некоторые положения, относящиеся к вопросам теории и практики применения запрета преобразования к худшему в советском уголовном процессе, и обобщены высказанные соображения по дальнейшему совершенствованию законодательства.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. К вопросу о запрете преобразования к худшему в советском уголовном процессе. — В сб.: "Доклады итоговой научной конференции юридических факультетов". Томск, издательство Томского университета, 1971, (0,2 п.л.).

2. К вопросу о порядке и условиях отмены оправдательного приговора. — В сб.: "Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию образования СССР". Томск, издательство Томского университета, 1974, (0,3 п.л.).

3. К вопросу о пределах действия запрета преобразования к худшему при кассационном пересмотре дела по жалобе в пользу подсудимого. — В сб.: "Доклады научной конференции юридических факультетов, посвященной 50-летию образования СССР". Томск, издательство Томского университета, 1974, (0,3 п.л.).

4. Запрет преобразования к худшему при новом рассмотрении дела судом первой инстанции после отмены первоначального приговора. — В сб.: "Материалы первой конференции молодых ученых". Томск, издательство Томского университета, 1974, (0,2 п.л.).

5. Запрет преобразования к худшему в кассационной инстанции. — "Правоведение", 1975, № 3, (0,5 п.л.).

6. О дифференциации оснований запретов преобразования к худшему и об отграничении последних от иных уголовно-процессуальных запретов. — В сб.: "Юридические гарантии применения права и режии социалистической законности в СССР", выпуск I, Ярославль, 1975, (0,5 п.л.).

7. К вопросу о действии запрета преобразования к худшему в надзорной инстанции. — В сб.: "Юридические гарантии приме-

ния права и режим социалистической законности в СССР", выпуск 2, Ярославль, 1976, (0,5 п.л.).

8. О сущности запрета преобразования к худшему в советском уголовном процессе. (В соавторстве с Я.О. Мотовиловкером). - В сб.: "Проблемы повышения эффективности правового регулирования на современном этапе", выпуск 1, Томск, издательство Томского университета, 1976, (0,5 п.л.).

9. О пределах действия запрета преобразования к худшему в уголовном судопроизводстве. - В сб.: "Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского университета". Томск, издательство Томского университета, 1976, (0,3 п.л.).

10. Запрет преобразования к худшему в советском уголовном процессе. Учебное пособие. Ярославль, 1976, (5,0 п.л.).

11. К вопросу об улучшении законодательной регламентации действия запрета преобразования к худшему при рассмотрении дела после его возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам. - В сб.: "Юридические гарантии применения права и режим социалистической законности", выпуск 3, Ярославль, 1976, (0,2 п.л.).

12. Запрет преобразования к худшему как процессуальная гарантия в польском уголовном процессе. - В сб.: "Гарантии прав личности в уголовном процессе Польской Народной Республики", Ярославль, 1976, (0,5 п.л.).